

Прошло невесть сколько времени. Темнота медленно отступала. Первое, что различил взгляд, был высокий потолок в европейском стиле. Несмотря на роскошную мебель и украшения, помещение казалось пустым – комната матери. Над ним склонился Кокаин, а рядом, с типично материнской тревогой в глазах, всхлипывала сама хозяйка.

- Ты... пришёл в себя? Как ты?

Ча И Сок лениво прикрыл веки, перебирая воспоминания. Давление повязки на талии раздражало его. Кокаин, с испариной на лбу, осторожно заговорил:

- Помните? На вас напали у дома. Управляющий вызвал меня к госпоже для лечения...

- Если бы не Кокаин, ты бы... Хватит! Перебирайся домой. Иначе кончишь, как сёстры! – мать стиснула зубы, голос дрожал от страха.

Голова гудела, как после попойки. За спинами матери и Кокаина зияло ночное небо, и вдруг леденящая догадка сдавила горло. Он рванулся вперёд, сбрасывая одеяло, но резь в животе и внезапная слабость приковали к месту. Его схватили, пытаясь удержать. Это не составило труда, теперь он был лишь иссохшей оболочкой – лёгкой, как змеиный выползок. В глазах лихорадочно горящих, читалось лишь одно – тревога достигла своего пика.

- Нет! Вы потеряли много крови, вам нужно ещё полечиться! – голос Кокаина почти сорвался на крик.

Ча И Сок оттолкнул руки, которые пытались его удержать. Кокаин снова схватил его.

- В квартире вы ничего не найдёте. Вы прекрасно знаете, кто на вас напал, вам нельзя разгуливать словно мишень, что вы задумали?

Ча И Сок остановился. Холодный пот стекал по его вискам.

- Вот оно как... Кан Ги Ха вернулся с того света.

Туманное безумие наркомана в его глазах рассеялось, и взгляд засиял металлическим блеском.

- Ты тоже знал?

- О чём... вы говорите?

- Что кошка всё ещё жива.

- Разве сейчас это важно? Директор, вам лучше тоже оставить это дело. Босс не из тех, кто сдаётся, иначе никогда не ступил бы на этот путь.

- Ты хоть понимаешь, сколько сил я в неё вложил?

Ча И Сок приближаясь, медленно и пугающе твёрдо, заставил Кокаина пятиться пока тот не почувствовал холодную поверхность стены за своей спиной.

- Сколько усилий ушло, чтобы вытравить из кошки запах той мрази... И теперь просто так отдать, когда уже приручил? Не выводи меня своим сладким голоском, а то я за себя не ручаюсь.

Кошка... Это ласковое слово, так легко слетевшее с его губ, странно кольнуло. То, что творили с Ябой бандиты в доме для наказаний, было секретом, который знали все певцы. В детстве Кокаин частенько слышал, о чём шептались соседи в их районе. Они обсуждали, какие чудовищные вещи Яба терпел от собственного брата. О таком не говорят вслух.

- Разве можно так быстро переделать того, кто десять лет был в распоряжении грязных хозяев.

- Я смог, и в этом весь кайф.

Ча И Сок сверкал воспалёнными глазами, и его жуткий взгляд невольно вызвал в памяти у Кокаина события сегодняшнего утра.

Перед рассветом он внезапно начал судорожно метаться по дому, словно искал что-то. Его глаза полыхали безумием, едва зажившие раны вновь открылись. Лишь с огромным трудом управляющему и слугам удалось его усмирить и возобновить прерванное лечение.

Догадывался ли директор Ча, что всему виной был Яба? Кокаин хотел верить: если они переживут этот кризис, он наконец избавится от галлюцинаций, державших его в плену.

Потупив взгляд, Кокаин произнёс...

- Вы сейчас не в состоянии судить объективно. Не могу обещать быстрый эффект, но я вас вылечу.

Ча И Сок наклонился вперёд, глядя в глаза.

- Правда? Зальёшь мне уши спасительным воском?

- Доверьтесь мне, и сами увидите...

Ча И Сок положил ладонь на его плечо. Его нога опасно скользнула между бёдер Кокаина, а затуманенный взгляд пригвоздил голову к стене.

- Ну, давай...

Его не смущала даже мать, которая находилась в двух шагах.

- В таком положении... диафрагма не раскроется.

- Зато раскроется кое-что другое.

От похабной шутки кровь прилила к ушам. Несмотря на странную ностальгию – будто он снова оказался во времена первых визитов И Сока в «Парадизо», – попытка превратить ситуацию в забаву только сильнее задела нервы.

- Я ушёл самовольно, пытаюсь вас спасти, рискуя жизнью. Неужели, вы не догадываетесь почему?..

Уголки его глаз покраснели. Кокаин поспешно смахнул накатившие слёзы, пытаясь скрыть. Он поднял глаза и встретился с взглядом вечного насмешника, в котором таился некий скрытый подтекст.

- Не ожидал от тебя такой смелости. Я слишком резок, ты ведь спас мне жизнь.

Ча И Сок нежно погладил подбородок Кокаина, затем склонился к нему так близко, что их дыхание смешалось. Кокаин, зажмурившись, уже ждал прикосновения – его сердце билось мощными толчками, откликаясь на бушующее внутри волнение. Но глаза тут же резко открылись, когда под рубашку залезла чужая рука. Когда она выскользнула обратно, внутри осталась пачка денег. Ча И Сок слегка похлопал его по щеке тыльной стороной ладони.

- Отличная работа.

Отсутствие эмоций в голосе делало его слова особенно жестокими. Ча И Сок повернулся, слегка пошатнувшись, настигнутый приступом головокружения. Удержав равновесие он, внезапно снова посмотрел на юношу.

- Знаешь, певец в тебе хорош. Но актёр – гениален.

Кокаин застыл, словно его ударило молнией. Он не успел спросить, что директор имел в виду, тот уже скрылся в конце лестницы.

- Куда ты? - закричала мать.

Не веря своим глазам, Кокаин уставился на вложенную пачку денег.

Он стоял у окна на втором этаже и смотрел вслед отъезжающему серебристому автомобилю. Он хотел, чтобы Ча И Сок выжил, даже ценой разорванных голосовых связок. Ради него Кокаин переступил через все границы морали. Но сегодня его жертвы были растоптаны. Жестоко и окончательно.

Мать Кокаина любила повторять, как он безучастен, но зато когда примет решение, его упрямство становилось невыносимым. Иногда это выводило её из себя.

Кокаин не из тех, кто откажется от своей цели, встретив первые трудности, иначе не стал бы всё это затевать. Он смял щеки и разорвал их на клочки. Сжал зубы до скрипа, пытаясь охладить кровь.

- Ничего... ничего. Я заберу всё. С процентами.

Он неподвижно стоял, пока ноги не начали неметь. Бурные мысли наконец улеглись в холодное русло. Кокаин шагнул в гостевую комнату. Едва он потянулся к телефону, чтобы позвонить Чжан Се Джуну, как аппарат зазвонил сам. На экране вспыхнул номер Им Су. Видимо, за дни отсутствия Кокаина, тот успел дойти до крайней степени отчаяния. Но в данный момент, не зная местонахождения, Им Су едва ли мог что-то предпринять. Поднеся трубку к уху, Кокаин услышал резкий голос:

- Боссу плохо. Жду в переулке. Выходи немедленно.

Всё вокруг помутнело. Худшие опасения Кокаина подтвердились. Он до боли стиснул телефон.

- Чип... всё ещё внутри?

- Да. Ты видел, как уничтожают фальшивое кольцо. Кровавый чип, рентген - всё подделали и подкупили врача, чтобы он сделал надрез и зашил его. Мы знали, где ты находишься.

Кокаин почувствовал удушье, его губы дрожали.

- Мрази! Казалось бы, ваша подлость уже не может меня удивить, но вы вновь доказали обратное.

- За это официально приносим свои извинения. Выбери: выйдешь сам или тебе помогут.

Это были извинения напоминающие угрозу. Те самые, после которых хотелось проверить пульс.

У парадного входа стояла скорая. Запах гари сгущался сильнее с каждым этажом, пока лифт медленно полз вверх. Индикатор этажей работал будто через силу. Когда двери разъехались, взгляду открылся коридор, заполненный людьми в униформе. Стены покрывала копоть, где-то чёрная, а где-то ещё чернее. Вырванный замок свисал из двери. Среди едкого дыма чудился слабый запах крови. Бешеный стук сердца подгонял его шаг. Держать себя в руках становилось всё труднее.

- Вы здесь живёте? - спросил пожарник. - Сегодня тут случился пожар. Причину пока не знаем. Кстати, в квартире была змея, она ваша?

Мужчины, выносящие тела на носилках, едва успевали их поставить, как их начинало тошнить прямо в коридоре.

- Чтотза хрень там произошла? Эй, нельзя!..

Ча И Сок начал срывать с мертвецов чёрный пластик. Обезображенные лица исключали возможность опознания. Но по телосложению и одежде, Ча И Сок понял, что Ябы не было среди них.

Он резко оттолкнул стоящего у него на пути детектива и ворвался внутрь. Обстановка гостиной, под слоем сажи едва угадывалась. От токсичных испарений трахеи сжимались, превращая каждый вдох в испытание. Кошачьи игрушки, одеяло, под которым он спал, его одежда... всё превратилось в золу. Ча И Сок вглядывался в чёрную пустоту, чувствуя, как трескается сознание под тяжестью очевидного.

Наверняка кошка испугалась чужаков и забилась в какой-нибудь дальний угол, подняв шерсть дыбом. Шатаясь, Ча И Сок пошёл проверять сперва свою комнату. Затем гардеробную, кладовку, ванную, балкон - ничего не упустил. Каждый раз, когда он убеждался, что Ябы там нет, его сердце разрывалось.

Проверив документы, следователь объяснил, что произошло. Пожар потушили быстро, но тем, кто был внутри, это уже не помогло: одни отравились угарным газом, другие - получили травмы головы, не совместимые с жизнью. Под ногами лежал обгоревший кусок вязаной ткани. Это был любимый кардиган Ябы. Он часто зарывался носом в мягкую пряжу и даже спал в нём.

Ча И Сок словно ослеп. Кошка пропала. Время остановилось.

<http://bllate.org/book/14585/1293835>